
Досье

Становление следственной и криминалистической служб в России и в крае: историческая справка

Должность следователя в России учреждена Указом императора Александра II от 8 июня 1860 года. Обязанностью сего особого государственного чиновника являлось производство следствия по всем преступлениям, относящимся к ведению судов. При этом на усмотрении суда находились контроль за следственными действиями, дача следователям предписаний, отмена их распоряжений. Поэтому следователи в то время именовались судебными. Тогда в 44 губерниях Российской империи были введены 993 должности судебных следователей.

Император Александр II Фото середины
1860-х годов

Основы процессуальной самостоятельности следователя были заложены в Уставе уголовного судопроизводства от 1864 г. Положениями Устава подчеркивался особый статус следователя, характерными для которого было назначение исключительно главой государства - императором по представлению министра юстиции, наличие высшего юридического образования и опыта работы в судебном ведомстве.

Законом 30 октября 1867 г. в Санкт-Петербурге и Москве, кроме участковых судебных следователей, учреждены судебные следователи по особо важным делам, которые по распоряжению министра юстиции могли приступить к производству следствия на всем пространстве империи. Законом 11 мая 1870 г. министру юстиции дано право назначать при каждом окружном суде одного из судебных следователей для производства следствий по важнейшим делам на всем пространстве округа. В Сибири, а так же в ряде губерний и краев

© 2024 Главное следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Красноярскому краю и Республике Хакасия

Российской империи обязанности судебного следователя возложены на мировых суде; при окружных судах состоят судебные следователи только для производства следствий по важнешим делам.

Судебные следователи

Следователь обязан был с полным беспристрастием выяснять обстоятельства как уличающие обвиняемого, так и оправдывающие его, собственной властью принимать все меры, необходимые для производства следствия, за исключением случаев, прямо предусмотренных законом. При этом он мог проверять и дополнять дознание, проведенное полицией, отменять решения, принятые при производстве дознания. Следователь был вправе поручить полиции производство дознания и собирание иной информации.

Судебный следователь, коллежский советник

Выдающийся русский юрист, государственный и общественный деятель Анатолий Фёдорович Кони в очерке «Судебные следователи» отмечал, что новая должность судебных следователей, не связанная органически с полицией, имела свои достоинства, ибо следователь оказался наделенным значительными правами, поставлен во многих отношениях в положение независимого судьи, получив в ряде случаев, право не подчиняться предложениям обвинительной власти, когда он с ними не согласен.

Выдающийся русский юрист, государственный и общественный деятель Анатолий Фёдорович Кони

Первые рекомендации по работе с вещественными уликами, следами преступлений (доказательствами) были разработаны в начале и середине 19 века. К этому времени относятся ряд учебно-методических и научных трудов: Н. Орлова «Опыт краткого руководства для произведения следствия» (1833 г.); Н. Калайдовича «Указания для

производства судебных следствий» (1849 г.); Е. Колоколова «Правила и формы о производстве следствий, составленные по своду законов» (1850 г.); Н.И. Стояновский «Практическое руководство к русскому уголовному судопроизводству» (1852 г.) и др.

Учеными-юристами рассматривались практикуемые приемы розыска преступников и работы со следами преступления, а также приемы допроса, очной ставки, обыска и иных следственных действий, которые использовались в процессе расследования отдельных видов преступлений.

Но все же в этот период времени расследование преступлений основывалось лишь на результатах обысков и допросов виновного и свидетелей (обо всех сторонах произошедшего криминального события), а следы преступления и иные вещественные доказательства считались второстепенным и вспомогательным материалом. Это происходило из-за того, что так называемые «немые свидетели» обнаруживались, но их не умели при тогдашнем состоянии научных знаний и техники сохранить для последующего исследования, не могли заставить их «заговорить».

При этом настойчиво предпринимались попытки создания технических средств и разработок тактических приемов обнаружения и фиксации последствий преступлений. Так, в России в 1867 г. лекарь А.Э. Борхман для закрепления следов ног предложил использовать гипс, создав «насыпной» метод изготовления гипсовых слепков следов обуви.

Судебные медики и химики разработали и с успехом использовали методы установления характерных особенностей следов на жертве, в местах совершения преступлений и на подозреваемых лицах. Речь шла о следах яда, крови и др.

Обращалось внимание и на разработки зарубежных криминалистов. Французы Флоренс и Фрикон, немец Уленгут, систематизировав научные материалы, разработали метод «чтения» следов человеческой крови, показав ее отличие от крови животных, а также след каплюющей, фонтанирующей и разбрызгиваемой крови. Немец Латтес разработал метод определения группы крови, который затем использовался в судебной практике, а в 1884 г. россиянин Ф.А. Чистович научно определил и обосновал способы определения видовой принадлежности крови.

Д.И. Менделеев провел ряд исследований с целью изыскания средств предупреждения и выявления подлогов в чеках и других денежных бумагах, а также способов, исключающих уничтожение штампов на почтовых знаках, гербовых марках и других документах. Н.И. Пирогов провел судебно-баллистические исследования, результаты которых нашли свое достойное место в таком разделе криминалистики, как судебная баллистика. В результате судебных реформ 1864 г. в уголовном судопроизводстве отказались от теории формальных доказательств, результатом чего был рост интереса к использованию косвенных улик, вещественных доказательств и приемов их собирания и оценки.

Председатель следственной комиссии в автомобиле. 1909 год.

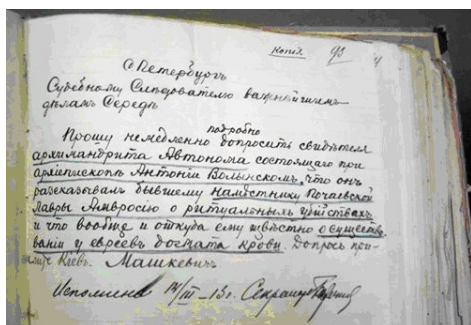

В конце XIX – начале XX вв. в России уже имелся определенный опыт применения при расследовании криминалистических знаний в сфере судебной экспертизы. По ходатайствам судов производились экспертизы судебно-химического характера при исследовании золота и серебра в драгоценных сплавах, технико-криминалистического характера при анализе спорных документов и подозрительных банкнот; а также судебно-медицинского характера при исследовании трупа с признаками насильственной смерти и т.д. В качестве экспертов использовались специалисты в области медицины, психиатрии, химии, физики, техники и др. На этой основе возникают особые отрасли познания – судебная медицина, судебная психиатрия и судебная химия.

Публикация в газете о Красноярском серийном убийце. 1913 г.

Распоряжение судебного следователя Н.А.Машкевича о допросе архимандрита Автонома по делу об убийстве малолетнего Андрея Ющинского 1913 г.

После Октября 1917 года прежняя судебная система практически полностью была разрушена. Органами следствия стали специальные комиссии при городских и районных советах Петрограда, Москвы и других местностей. Расследованием преступлений занимались также штабы Красной гвардии. Законодательной регламентации их деятельности не существовало. Уголовное судопроизводство фактически создавалось заново. В этот период был принят ряд законодательных актов, таких как Декрет о суде N 1 от 24 ноября 1917 г., Декрет о суде N 2 от 22 февраля 1918 г., Декрет СНК от 4 мая 1918 г. "О революционных трибуналах", Положение о народном суде РСФСР от 30 ноября 1918 г. и др., в соответствии с которыми были образованы общие суды и революционные трибуналы для борьбы с контрреволюционными и другими наиболее опасными преступлениями.

Предварительное следствие по делам, подсудным революционному трибуналу, производилось специальными комиссиями при Совете рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Наряду с предварительным следствием создавались и органы дознания. Их функции стали осуществлять органы рабоче-крестьянской милиции. Однако на этом этапе становления системы расследования преступлений четкого разграничения обязанностей органов следствия и дознания не имелось. В последующем для упорядочения организации расследования преступлений были изданы Положение о народном суде и Положение о революционных трибуналах, введенные в действие Декретом ВЦИК от 18 марта 1920 г. В соответствии с первым Положением проведение предварительного следствия возлагалось не на коллегиальный орган, как прежде, а на единолично действовавших народных следователей. Для облегчения работы народных следователей в 1919-1920 гг. издаются инструкции об организации расследования преступлений. В них впервые в советском уголовном процессе находят отражение методические рекомендации следователю по расследованию отдельных видов преступлений. Так, в "Инструкции народным следователям по производству предварительного следствия" (1920 г.) содержались указания по расследованию убийств, спекуляции и других преступлений.

Широкую практику получило привлечение специалистов к расследованию преступлений (судебного медика, судебного химика и специалистов многих других областей знаний). В 1918 г. в Петрограде был создан Высший институт фотографии и фототехники, в составе которого начала действовать первая в нашей стране криминалистическая кафедра. В Киеве и

Одессе даже в годы Гражданской войны работали кабинеты научно-судебной экспертизы. Впоследствии по инициативе Н.С. Бакариуса такой кабинет был создан в Харькове (1928 г.).

Согласно Декретам о суде (№ 2 от 7 марта 1918г. и №3 от 20 июля 1918г.) в России образовывались следственные комиссии окружных судов, которые осуществляли предварительное следствие по делам об убийствах, причинении тяжких телесных повреждений, изнасиловании, бандитизме, разбоях, подделке денежных знаков, взяточничестве и спекуляции, а также по наиболее сложным делам, подсудным уездным и городским судам. Расследование государственных преступлений входило в обязанности ВЧК.

Инструкцией «Об организации рабоче-крестьянской милиции», принятой в октябре 1918 года, к компетенции милиции и уголовного розыска было отнесено расследование дел, переданных им народным судом или следственными комиссиями. Для расследования этих дел в аппаратах уголовного розыска и ВЧК вводились должности следователей.

Уголовно-процессуальный кодекс 1922 года и Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик, принятые в 1924 году, возложили расследование преступлений на народных следователей, следователей, состоявших при ревтрибуналах, военных следователей и следователей по важнейшим делам Наркомата юстиции. Должности следователей в уголовном розыске были упразднены.

В сентябре 1928 года следователи были изъяты из ведения судов и подчинены прокурорам. При этом прокуратура находилась в структуре Наркомата юстиции, а решения прокуроров о назначении и увольнении народных следователей утверждались губисполкомами. 17 декабря 1933 года ЦИК СССР было утверждено Положение о Прокуратуре СССР, которая стала самостоятельным государственным органом. В ее штате предусматривались должности следователей по важнейшим делам. В то же время нижестоящие органы прокуратуры и состоявшие при них следователи продолжали находиться в системе Наркомюста.

10 июля 1934 года был образован Наркомат внутренних дел СССР, а ОГПУ преобразовано в Главное управление государственной безопасности (ГУГБ) и включено в состав НКВД СССР. Следственный аппарат существовал тогда лишь в ГУГБ и подчиненных ему подразделениях. В послевоенный период по основной массе общеуголовных преступлений (согласно УПК РСФСР 1927 года) производилось дознание. Следственный аппарат оставался в органах прокуратуры. Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик, принятые 25 декабря 1958 года, и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1960 года наделяли правом производства предварительного следствия только следователей органов прокуратуры и госбезопасности. Следственный аппарат милиции вновь был ликвидирован. В результате вся нагрузка по предварительному расследованию преступлений легла на следователей прокуратуры, в производстве которых скопилось огромное количество уголовных дел. Органы милиции могли теперь выполнять лишь отдельные поручения

следователя и не имели права вести следствие в полном объеме, а проводили только дознание.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 6 апреля 1963 года право производства предварительного следствия было предоставлено органам охраны общественного порядка. В его компетенцию вошло расследование общеуголовных преступлений. Одновременно милиция сохранила право производить дознание как форму предварительного расследования. Следственный аппарат в органах прокуратуры сохранился, и в его компетенцию входили уголовные дела о наиболее тяжких преступлениях, а также по уголовные дела о преступлениях, совершенных судьями, прокурорами, следователями и должностными лицами органов внутренних дел, налоговой полиции, учреждений и органов уголовно - исполнительной системы и таможенных органов, а также по уголовным делам о преступлениях, совершенных в отношении указанных лиц в связи с их служебной деятельностью.

Указанием Генерального прокурора СССР № 3 /195-2 была создана служба прокуроров-криминалистов, на которую были возложены обязанности оказания помощи следователям в применении научно-технических средств и тактических приемов в расследовании уголовных дел. Этому событию предшествовала учеба на специальных 2-х месячных курсах прокуроров-криминалистов, организованных в г. Москве и г. Ленинграде и проходивших с сентября по октябрь 1954 года. Всего на учебу было вызвано 45 следователей из различных регионов страны, в том числе и из Красноярского края. Генеральный прокурор СССР предложил закрепить их на работе в следственных отделах, обеспечить им необходимые условия для выполнения своих обязанностей, не отвлекать на другую работу. Тогда же началось оборудование и техническое оснащение первых кабинетов криминалистики.

Как правило, на должность прокуроров-криминалистов назначались грамотные следователи, имевшие большой стаж работы, обладающие практическим опытом, пользующиеся авторитетом среди сослуживцев, проявившие себя по службе. Учитывая важность и перспективность для следствия этой должности и ее престижность, с целью повышения ее статуса, процедура назначения требовала обязательного согласования в прокуратуре союзной республики. Другим немаловажным обстоятельством являлось и то, что потолок классного чина соответствовал старшему советнику юстиции, включая рядовых прокуроров-криминалистов, находящихся в штате аппарата прокуратур краев (областей).

Необходимость введения в штатах органов прокуратуры должностей прокуроров-криминалистов диктовалась временем, бурным развитием техники, появлением новых видов преступлений, использованием преступным миром новых методов и способов совершения преступлений и сокрытия следов. Это диктовалось также последствиями войны, во время которой погибло много опытных следователей, а пришедшие им на смену кадры не имели достаточных знаний и практического опыта. В этих условиях в 1949 году правительством принимается решение о создании при Прокуратуре СССР Института криминалистики,

который начал интенсивно работать

Своеобразными проводниками между криминалистической наукой и разрабатываемыми ею методиками и практикой стали прокуроры-криминалисты, обладающие, с одной стороны - юридическим знаниями, на уровне высших учебных заведений, с другой – имеющие богатый жизненный и практический опыт следственной работы.

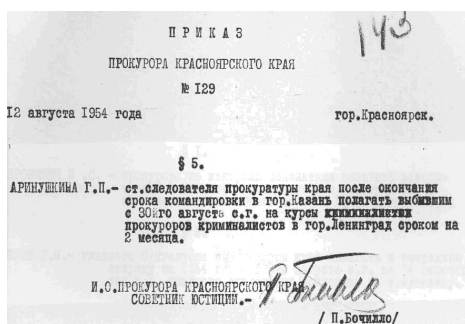
При некотором сходстве в наименованиях должностей криминалиста в органах внутренних дел и прокурора-криминалиста в органах прокуратуры между ними при осуществлении их деятельности имелись существенные различия. Эксперт-криминалист в милиции имеет узкую специализацию, чья функция заключается в отыскании и изъятии следов и орудий преступления на месте события. Функции же прокурора-криминалиста и его полномочия были намного шире и масштабнее. Во – первых, он был наделен властными полномочиями прокурора (право возбуждать уголовные дела, отменять незаконные постановления, давать письменные указания и т.д.). Во-вторых, принимая участие в осмотрах мест происшествия, он руководил правильной организацией проведения данного следственного действия, применяя свои познания и навыки. В третьих, одной из главных задач прокурора-криминалиста заключалась в обучении следователей и других оперативных сотрудников прокуратуры тактике и методике прокурорско-следственной работы, внедрении в практику новых научно-технических средств и достижений науки.

Основное предназначение вновь созданной службы заключалось в широком внедрении в следственную практику научных методов расследования, обучение следователей методике расследования различных категорий преступлений, оказание им практической помощи. Эти же основные функции сохранились и по сегодняшний день в криминалистических подразделениях Следственного комитета Российской Федерации, являющихся правопреемниками службы криминалистики в органах прокуратуры.

Свое начало служба прокуроров - криминалистов прокуратуры Красноярского края также берет с 1954 года, когда в штаты аппарата была введена одна должность прокурора-криминалиста.

В 1954 году первым прокурором-криминалистом в крае становится Аринушкин Геннадий Петрович, младший советник юстиции, работавший старшим следователем краевой прокуратуры. До назначения на указанную должность, он командировался в г. Ленинград на специальные курсы прокуроров-криминалистов.

Копия приказа о командировании
Аринушкина Г.П. на курсы прокуроров –
криминалистов в г. Ленинград

В этой должности он проработал почти 7 лет.

Приказом прокурора РСФСР № 414-к от 24.04.1961г. он переводится на работу в аппарат Прокуратуры РСФСР (г. Москва).

Распоряжением прокурора края от 25.05.1961 года прокурором-криминалистом был назначен старший следователь следственного отдела юрист 2 класса Махнев В.И. (1961-1965)

В 1966 году его сменил Смирнов О.В., проработавший до октября 1970 года.

Приказом Генерального Прокурора СССР № 3-л от 06.01.1970 г. в штате прокуратуры края устанавливается вторая должность прокурора-криминалиста, на которую назначается Белоусов Т.Г.(1970-1972).

В 70-х годах деятельность кабинета криминалистики связана с именами Зайцева И.И. (1970-1987 гг.), Сухорукова Г.Г. (1973-1978 гг.), Цуцкарева В.Г. (1978-1984 гг.)

В 80-х годах на смену им пришли Тетерников П.Б. (1981-1986), Кузнецов В.А. (1982-1992), Кирсанов А.М. (1985-1993), Елизарьев М.А. (1986-2003), Магдибур М.А. (1987-1988) .

Штатная численность криминалистов в этот период увеличилась до 4-х человек.

В сентябре 1992 года на базе кабинета криминалистики образуется методико-криминалистический отдел, со штатной численностью 6 человек, сменивший свое наименование на «отдел криминалистики» в 2001 году.

Первым начальником отдела стал Елизарьев Михаил Александрович, руководивший им более 11 лет, вплоть до выхода на пенсию в декабре 2003 года. Следует отметить, что многие наши сослуживцы, прошедшие школу прокуроров-криминалистов, в последствии занимали высокие должности.

Федеральным законом от 05.06.07 г. №87-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-Процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» в системе органов прокуратуры образована новая структура – Следственный комитет при прокуратуре Российской Федерации. 1 августа 2007 года Президентом Российской Федерации подписан Указ №1004 «Вопросы Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации», регламентирующий порядок создания и функционирования нового органа государства.

Окончательное отделение следствия от прокуратуры произошло 15 января 2011 года. С этого времени вступил в силу Федеральный закон от 28.12 2010г. № 403-ФЗ "О Следственном комитете Российской Федерации", а Президентом РФ подписан Указ от 14.01.2011г. № 38 "Вопросы деятельности Следственного комитета Российской Федерации". В соответствии с данными документами, Следственный комитет Российской Федерации является самостоятельным федеральным органом, осуществляющим полномочия в сфере уголовного судопроизводства. Руководство деятельностью Следственного комитета осуществляет Президент Российской Федерации. Возглавляет новый орган и организует его работу Председатель Следственного комитета.

Ставшие преемниками прокуроров-криминалистов следователи-криминалисты несут персональную ответственность за надлежащее криминалистическое сопровождение производства предварительного расследования по уголовным делам.

В соответствии с приказом Председателя Следственного комитета Российской Федерации № 124 от 11.08.2011 «Об организации работы следователей-криминалистов в системе Следственного комитета Российской Федерации» в Главном следственном управлении Следственного комитета Российской Федерации по Красноярскому краю действует управление криминалистики со штатной численностью сотрудников 24 единицы.

В состав управления входит восемь старших экспертов, ведущий специалист и старший специалист I разряда.

Пять следователей-криминалистов дислоцируются в крупных промышленных центрах Красноярского края (в городах Канск, Ачинск, Минусинск, Лесосибирск и Норильск) и по своим служебным обязанностям, в первую очередь, оказывают практическую и методическую помощь следователям межрайонных следственных отделов, расположенных в названных районных центрах.

С 2010 года в управлении криминалистики на постоянной основе проводятся судебно-бухгалтерские, налоговые, финансово-аналитические, финансово-кредитные и психофизиологические экспертизы.

Адрес страницы: <https://krk.sledcom.ru/folder/875913/item/875914>